

В аукционном доме города Ласточка.

В здании царила оживленная сцена, на которой присутствовало более тысячи человек. Большинство из них были завсегдатаями, готовыми вытащить свои кошельки и купить любые безделушки, предметы или модные вещи, на которые они положили глаз, но также было значительное количество сотрудников, расхаживающих туда-сюда. Если они не показывали посетителям их места, то оказывали другие услуги.

Разделенный на три разных вестибюля, аукционный дом разделил их таким образом, чтобы общая аудитория находилась с первого по третье в порядке возрастания важности. Третий этаж и вестибюль были дополнительно разделены между отдельными комнатами для их более важных посетителей. Кроме того, это была лучшая площадка для этих посетителей, с которой они могли наблюдать за происходящим. Сюда будут допущены только те, кто обладает очень важным статусом или силой.

Как ни удивительно для Бай Юнфэя, в аукционном доме не было недостатка в влиятельных людях. Он видел здесь лишь небольшую часть посетителей, но отчетливо ощущал распределение власти здесь. Вряд ли здесь был кто-то, кто не был Предком Души. Возвышенные Души усеивали вестибюли, и Бай Юнфэй мог даже поклясться, что чувствует ауры нескольких Королей Душ, скрывающихся во втором и третьем вестибюлях.

Он передал это Тан Синьюнь, стоявшей рядом с ним. "Синьюнь, похоже, что этот аукцион будет более высокого уровня, чем в городе Мо".

Соглашаясь с ним, его спутник кивнул. "Аукцион в прошлый раз был не очень крупным, даже несмотря на то, что его проводила наша семья. Это мероприятие проводится школой Тяньхунь, здесь определенно будет более высокий уровень показа".

Сотрудница встретила с этими двумя вскоре после того, как они прошли мимо приемной. "Уважаемые гости, пожалуйста, предъявите свой билет, и я отведу вас туда". Она поклонилась.

Ей были вручены два красивых белоснежных листка.

"Пожалуйста, следуйте за мной".

Получить место в одной из лучших смотровых кабин на третьем этаже было бы очень легко, учитывая статусы Бай Юнфэя и Тан Синьюнь. Но ни один из них не захотел так ярко заявлять о том, что они присутствовали здесь, и решил сидеть в общей аудитории.

По правде говоря, пригласительный билет с пропусками в самый высокий вестибюль был вручен Бай Юнфэю и раньше. Это было в то время, когда Бай Юнфэй находился в Основном Мире, а Сяо Ци охраняла комнату. За это время Сяо Ци отмахнулась от единственного сотрудника с приглашением, и поэтому квитанции так и не были представлены Бай Юнфэю.

Глаза Бай Юнфэя обшарили комнату вскоре после того, как служащий повел его и Тан Синьюнь на их места. “Вы ищете Цзин Минфэна?” - спросила Тан Синьюнь после того, как заметила его внешность.

“Да, у меня нет ни малейших зацепок, где он может быть. Он, наверное, уже здесь.”

Способность Цзин Минфэна маскироваться и самого себя была намного лучше, чем у Бай Юнфэя. Бай Юнфэй был уверен, что если Цзин Минфэн сам не решит разыскать его, он не сможет найти Цзин Минфэна.

Он и Тан Синьюнь оба сидели, как и многие другие посетители в том же вестибюле. Большинство глаз присутствующих были прикованы к передней части, где должен был начаться аукцион, хотя несколько других посетителей тоже обсуждали пустую болтовню друг с другом. Учитывая ажиотаж вокруг аукциона, многие посетители почти не обращали внимания на Бай Юнфэя или Тан Синьюнь. Было несколько человек, которые заметили, насколько красива Тан Синьюнь, но никто не осмеливался попытаться завязать с ней разговор.

Любое собрание людей, подобное этому, несомненно, было опасным местом для того, чтобы наживать врагов. Никто не знал бы, насколько сильным был кто-то или к какому сильному происхождению он принадлежал. Большинство людей, которые видели Тан Синьюнь, боялись навлечь на себя гнев того, кого они не могли себе позволить.

И никто не узнал Бай Юнфэя. Его имя и слава предшествовали ему. Вряд ли кто-нибудь в городе даже знал, как он выглядит, и в сочетании с тем, что он уже скрывал свою силу, никто бы не подумал, что в этом маленьком море Возвышенных Душ скрывается печально известный Бай Юнфэй.

Именно из-за пустой болтовни других Бай Юнфэй смог уловить то, чего не ожидал...

“Что это...? Откуда люди знают о Цинь и о том, что они расторгли помолвку?” - Бай Юнфэй прошептал. - “Похоже, весь город знает об этом”.

“Что!?” Тан Синьюнь резко вдохнула. - “Но как? Это... это не должно было быть известно с самого начала”.

Количество людей, которые должны были знать об этом деле, можно было пересчитать по пальцам любой из рук Бай Юнфэя. Ни Бай Юнфэй, ни Тан Синьюнь не предполагали, что Цинь захочет, чтобы такая информация ускользнула от них, но проблема была в том, в чем она заключалась. Каким-то образом город узнал об этом деле.

“Кто-то... должно быть, сделал это нарочно, какова их цель?” - чувство тревоги поползло вверх по позвоночнику Бай Юнфэя. - “Чтобы разрушить репутацию Цинь? Или это из-за чего-то другого?”

Тан Синьюнь выглядела встревоженной. "Может быть, чтобы вбить клин между династиями Цинь и Тан? Цинь определенно потеряет лицо из-за этого, и именно Тан будет рассматриваться как ответственная сторона. Цинь определенно не отнесется к этому благосклонно, к тебе и к Тану..."

"Да, мы не должны оставаться в Городе Ласточек надолго. Мы уйдем после окончания аукциона, чтобы избежать каких-либо проблем"

"Разве это не Цинь Шоуфэн? Я не думал, что он будет работать, чтобы управлять этим аукционом...", - Бай Юнфэй внезапно прервал свое первоначальное предложение, чтобы указать направо. Туда, куда он указывал, появился молодой человек в зеленоватых одеждах. Это был Цинь Шоуфэн. Похоже, прямо сейчас он инструктировал нескольких сотрудников по выполнению какой-то задачи.

Если бы это было в какой-то иной ситуации, чем сейчас, Бай Юнфэй поднялся бы, чтобы поздороваться с ним. Сейчас, очевидно, было неразумное время для этого.

Чем меньше он будет контактировать с Цинь, тем лучше.

"Аукцион вот-вот начнется..."

Большинство посетителей уже замолчали к тому времени, когда Цинь Шоуфэн появился в поле зрения. Тут и там сотрудники аукциона ходили вокруг, чтобы сделать последние звонки и предупреждения.

Из того, что мог видеть Бай Юнфэй, Цинь Шоуфэн направлялся в переднюю часть зала, чтобы начать заседание.

"Всем доброго дня. Я Цинь Шоуфэн из дома Цинь. Я хотел бы поприветствовать всех на нашем скромном аукционе от имени моей семьи, и я надеюсь, что все прекрасно проведут время, наблюдая за ходом этого аукциона".

Он сделал очень короткую паузу, чтобы сделать короткий вдох. "А теперь", - выдохнул он. - "Я хотел бы объявить об официальном начале аукциона!"

Он повернулся, чтобы покинуть трибуну. На его место подошла красивая женщина с тонкой талией и стройной фигурой, чтобы занять его место. У нее было изящное очарование, но зрелое, как выдержанное вино. Всего одним взглядом окинув комнату, она сумела завладеть взглядами всех присутствующих в зале и позволить им ждать ее следующих действий.

Стоя сейчас в центре подиума, женщина одарила всех профессиональной улыбкой. Ее киноварно-красные губы на мгновение приоткрылись, когда она начала произносить свою речь.

“Я Ву Мэйэр. Рада со всеми познакомиться. Я буду сегодняшней ведущей, поэтому, пожалуйста, позвольте мне представить первый пункт дня...”

Ее слова были произнесены четко, а голос шелковист, как родниковая вода. Она также была довольно могущественной личностью, так как ее аура регистрировала ее как Возвышенную Душу.

“Наш первый предмет - шестисотлетний сущностный лотос, мощный предмет, от которого любой культиватор души водного типа получил бы огромную пользу. Он обладает впечатляющей способностью помогать в прорыве культиватора души водного типа. Наша стартовая ставка начнется с тысячи низкосортных первобытных камней. Каждая ставка должна быть как минимум на десятую часть выше предыдущей. Пожалуйста, начинайте торги прямо сейчас”.

Многие ахнули, когда этот предмет был впервые представлен, но многие люди уже начали делать ставки в тот момент, когда У Мэйэр закончил говорить.

Предмет был редким и бесспорно ценным для любого, кто был Предком Души или ниже. Однако для кого-то вроде Бай Юнфэя этот предмет имел гораздо более низкую ценность.

Он знал, что на этом конкретном аукционе большинство наиболее ценных предметов будет размещено во второй половине. Обращать внимание на начальную половину было бы не очень увлекательно, поэтому Бай Юнфэй бездельничал и наблюдал, как остальные вокруг него начинают делать ставки.

Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы заявка на лотос сущности достигла и финишировала на уровне четырех тысяч низкосортных первобытных камней.

Следующим предметом, за которым следовало последовать, была ягода ледяного сердца стоимостью восемьсот долларов...

Один за другим предлагались ингредиенты, предназначенные для лекарств и тому подобного, и за них боролись один за другим. Стартовая цена каждого товара была еще выше, чем у предыдущего, и число людей, принимавших участие в войне торгов, росло с каждым товаром. В первом за него боролись только Предки Душ, но теперь даже несколько Возвышенных Душ начали сосредотачиваться на аукционе. Два Короля Душ с верхнего этажа тоже сделали свою собственную ставку. Когда они это сделали, остальная часть аукциона затихла. Если бы Король Душ захотел принять участие в торгах, то никто другой не осмелился бы сразиться с ними.

Бай Юнфэй оставался спокойным все это время, пока, наконец, не появился предмет, достаточно интересный, чтобы привлечь его внимание.